

Во дворец, где живет Императрица, посторонние не могут безрассудно войти. Только ближайшим помощникам Императрицы, которых было крайне мало, имели туда доступ. Другие должны были просить аудиенции, как и муж Императрицы, Император, так и его дети.

Даже сегодня Императрица проводила много времени в своем саду, несмотря на присутствие своих сыновей. В конце концов, Второй Принц и Третий Принц, стоявшие поодаль, подошли в матери.

Императрица обрезала садовыми ножницами красные цветы, похожие на лилии.

— Матушка. (П/п: в данном случае используется не «омани», а «оманим», то есть -ним, обозначающее уважительное отношение, но, думаю, это знают все. Просто на русский я понятия не знала, как это перевести и обозначить, поэтому пояснение. К слову, к обращению «нуна» Николас тоже добавлял -ним.)

Третий Принц улыбнулся и позвал свою мать. Императрица, держа в руке цветы, обернулась и увидела ожидающих ее двух сыновей. На губах Императрицы появилась улыбка.

— Добро пожаловать, мои дорогие сыновья.

Третий Принц быстро подошел к Императрице и склонил голову. Императрица нежно обняла Третьего сына за плечи.

Эти двое выглядели настолько привязанными друг к другу, что можно было бы принять это за трогательное воссоединение матери и сына, если бы их увидели посторонние. Глаза Императрицы были устремлены на ее второго сына, Кронпринца, который стоял позади нее.

— Добро пожаловать, Наследный Принц.

Когда Императрица протянула руку, Второй Принц неохотно приблизился к Императрице. Императрица обняла своего второго сына, как обнимала третьего.

— Я рад, что моей матушке стало лучше.

Голос Второго Принца, назначенного Наследным Принцем два года назад, был слабым.

— Кайрус, ты неважно выглядишь.

Услышав встревоженные слова матери, Кайрус поспешно вытер лицо тыльной стороной ладони. Под ладонью ощущалась грубая кожа. В последнее время его лицо стало худым, потому что он не мог хорошо спать.

— У тебя под глазами синяки, брат. Должно быть, у тебя совсем нет времени на сон.

Когда Третий Принц, Рутай, заворчал, Кайрус сердито посмотрел на брата. Но вскоре он опустил глаза.

— Это потому, что я в последнее время не сплю.

Услышав слова Кайруса, Императрица с беспокойством положила цветы на стол.

— О, боже... Не могу поверить, что ты не хорошо спишь, Кайрус. Ты хочешь «Квинси», которую я только что срезала?

Императрица протянула Кронпринцу красную «Квинси» лежавшую на столе. Она похожа на лилию, но у нее был головокружительный аромат от цветка «Квинси», а не лилии. Лицо Кайруса странно исказилось, и вскоре к нему вернулось прежнее выражение.

— Все в порядке. Это любимый цветок моей матери...

Холодные руки Императрицы нежно коснулись худого лица сына.

— Поскольку это цветок, который я люблю, я готова подарить его моему дорогому ребенку.

Кайрус неохотно принял Квинси, потому что больше ничего не мог сказать. Выражение лица Кайруса стало еще мрачнее. Третий Принц Рутай тронул Кайруса за плечо.

— Не делай свое лицо настолько мрачным, брат. Почему ты так хмуришься, когда получаешь эту драгоценную вещь?

Кайрус взглянул на Рутая и стряхнул руку с плеча.

— Почему бы тебе тоже не взять одну?

В результате лицо Рутая на этот раз искривилось, но он не ответил и замолчал. Императрица весело улыбнулась сыновьям.

— Вы должны хорошо ладить, дети. Что мои племянники подумают, когда увидят своих дядей такими?

Императрица воспитывала внуков, оставшихся от первого сына. Первый сын был отравлен другими братьями из-за борьбы за престолонаследие. Конечно, Императрица тоже знала об этом, но ей было все равно.

Не имеет значения, кто из ее детей станет Императором. Не важно, что происходит кровавая борьба за престол. Благодаря этому процессу Императором становится самый сильный ребенок. Самое главное, что пока лидировали дети, которые были от нее.

— В следующий раз я постараюсь послать им подарки.

Рутай саркастически отозвался на слова Кайруса.

— Ты должен послать настоящие подарки.

— Ты единственный, кто может так сделать. Я так не поступаю с детьми. В отличие от остальных.

Не так давно Рутай подарил ядовитого паука детям, оставшимся после смерти Первого Принца. Это был смертельно ядовитый паук, но дети, которые ничего не знали, подумали, что это игрушка.

— Зачем ты помешал, племянники хорошо проводили время с ним...

— И они чуть не умерли.

Невидимое пламя вот-вот должно было вспыхнуть между двумя Принцами. Тем временем Императрица приказала горничной принести чаю.

— Если хочешь, я подарю тебе Квинси. В нем есть ингредиенты, которые заставят тебя чувствовать себя лучше.

Еще один Квинси держала в руке Императрицы. Второй Принц изящно принял Квинси.

— Моей маме очень нравится этот цветок.

— Да, Квинси помогает избавиться от плохого настроения и хорошо выспаться. Луковица Квинси, в частности, имеет сильный эффект.

Императрица поставила Квинси в вазу и улыбнулась. Как будто цветы перед ней очень красивы.

— Это всего лишь слабый «стабилизатор» для обычных людей вроде нас, но для некоторых это смертельный яд.

Длинные ногти Императрицы следовали за красными лепестками.

— Это также цветок, который делает слабых людей жестокими, а здоровых — больными.

— Кто эти люди?

Невинно спросил ее Третий Сын. Вместо ответа Императрица элегантно улыбнулась.

— Я выбрала Квинси и вложил его в букет для подарка детям.

Третий Принц улыбнулся, и лицо второго принца посуровело.

— Он такой ароматный, такой приятный, что для них это яд.

Смех Императрицы наполнил сад. Вскоре горничная прикатила тележку, подала чай и другие прохладительные напитки. Это был алый чай, похожая на цвет Квинси. Рутай небрежно пил чай, а Кайрус, держа в руке чашку, заколебался и не мог говорить.

— Там нет яда, не волнуйся, Наследный Принц.

— Все совсем не так, матушка. Извини.

Вскоре Кайрус залпом выпил чашку чая. Чай сладко подступал к кончику языка и оставался горькой ноткой.

— Ты знала, что у Квинси был смертельный яд против них?

Выпив весь чай, Кайрус спросил мать о том, что его интересовало. Он посмотрел на ее, стоявшую перед ним. Императрица выглядела гораздо моложе своих лет. Это была не женщина средних лет со взрослым сыном, а молодая и прекрасная девушка.

— В Квинси нет духов.

— ...Духи?

— У всего, что нас окружает, есть дух. Духи не могут лгать, поэтому рассказывают все, что они видят, слышат и чувствуют.

Только тогда Кайрус понял слова Императрицы.

— Значит, они даже не знали, что эти цветы существуют и что они могут оказаться для них смертельными. Бедняжка...

Поставив чашку с чаем, Кайрус глубоко вздохнул. Поскольку за тронулась история о Царстве Духов, эту тему следовало поднять сейчас.

— Причина, по которой я встретил свою мать с Рутаем, состоит в том, чтобы рассказать тебе о моем сне, — Рутай расхохотался при словах Кайруса.

— Не придавай слишком большого значения своим снам, брат.

Когда Кайрус устался на Рутая, Императрица возразила.

— У Наследного Принца всегда было хорошее предчувствие.

Императрица родилась с магическими способностями, но никто из детей не унаследовал их. Однако только второй сын, Кайрус, перенял уникальное чувствительное чутье. Это было похоже на предвидение.

— Это сон, который мне часто снится в последнее время.

— Что это за сон?

Императрице, волшебнице, было любопытно узнать о сне ее второго сына, который унаследовал ее силу. По сравнению с ее собственной силой она была очень незначительна, но точность попадания была очень высока, когда появлялась интуитивная ситуация.

— Вокруг трона была кровь. Он весь залит кровью, словно промок от дождя.

Сон Кайруса начался с трона, который всегда сиял на подиуме.

Иногда он сидел на троне в одиночестве, а иногда нет. Но кровь всегда была повсюду. Даже мраморный пол, не покрытый красным ковром, был весь в крови.

Там лежали люди, истекающие кровью. Это был сон, но инстинктивно он понял, что это был «трупы».

Только тогда ему в нос ударил отвратительный запах. Когда Кайрус попытался отойти от ужасного зрелища, что-то шевельнулось перед грудой тел. Кайрус удивился и посмотрел в ту сторону.

Что-то поднялось из груды трупов. Это была женщина, закрывшая лицо длинными, пропитанными кровью волосами. Она подошла к Кайрусу, не показывая своего лица.

Странная фигура вызвала чувство страха. Кайрус попытался убежать, но ноги не слушались.

— Это место... Моего дитя...

С волос женщины капала кровь.

— ...уйди с дороги.

Тела начали подниматься одно за другим позади приближающейся женщины. Все в крови...

— Столько, сколько захотим... Я заберу твоих потомков.

— Это все?

Кисло спросил Рутай, скрестив ноги. С раннего возраста Второй Принц Кайрус обладал слабой личностью. Поэтому он не вел активной борьбы за престолонаследие. Он не мог понять, как тот выжил до сих пор. Рутай заботился только о Четвертом Принце, своем самом большом сопернике, но его мысли изменились теперь, когда Кайрус стал Наследным Принцем.

«Он слаб. Он всего лишь мечтатель или дурак, который просто играет с бесполезными иллюзиями».

Он был избран Наследным Принцем. Не он...

Почему? Он не умнее, и он не очень хорошо владеет мечом или имеет дело со своими подчиненными. Он просто трус, который так боится, что нервничает из-за мелочей!

— Ты позвал свою занятую мать и меня из-за это сна?

Когда глаза Рутая ожесточились, Кайрус тут же пожал плечами. Учитывая отношение Рутая, которое становится более жестоким, когда он проявлял слабость, он должен быть претенциозным... Он знал это, но его сон был страшнее, чем его младший брат.

— Рутай, разве он не сказал, что повсюду кровь? Конечно, я бы испугалась, если бы это был такой сон.

Она, казалось, защищала своего Второго Сына, но Императрица также не проявляла никакого интереса.

— Горы мертвых тел... И у нее были розовые волосы...

Тихий голос вырвался из уст Кайруса, как будто осип. Только тогда улыбающееся лицо Императрицы ожесточилось.

— Розовые...

Императрица, побледнев, покачала головой.

— Царство Духов рухнуло из-за междоусобицы. Мы просто... единственное, что от них осталось, — это пустая земля, Алик.

Императрица налила красный чай в пустую чашку Наследного Принца.

— А призраки не могут победить живых.

Алый чай напоминал кровь.

— Сколько бы я ни прожила, я была великим экстрасенсом и волшебником. Но мертвые есть мертвые.

Императрица держала перед Кронпринцем чайную чашку.

— Так что не беспокойся насчет этого, Наследный Принц. Неужели ты хочешь сказать, что человеку, который возглавит эту Империю, будут сниться страшные сны?

Лицо Императрицы улыбалось, но глаза — нет. Потому что ей не нравилась трусость ее второго сына.

Кайрус и не думал больше пить этот красный чай потому, что кровь, которую он видел во сне, снова вспыхнула в сознании

— Это не так, матушка.

Принц Кайрус не мог говорить. Это было не единственное, кого Кайрус видел во сне.

"Во сне была матушка".

Фигура с розовыми волосами исчезла в свете от полуоткрытой двери.

В тот момент, когда Кайрус облегченно вздыхает... Дверь открылась.

Через дверь в комнату, где находился Кайрус, вошел молодой человек. На полу все еще была кровь. Но молодому человеку было все равно. Скорее, он улыбался.

Молодой человек, оказавшийся рядом, бросил что-то тяжелое перед Кайрусом. Предмет докатился до его ног. Кайрус, понявший, кто это, пришел в ужас. Подкатившийся предмет оказался отрубленной головой его матери.

Постепенно прояснилось лицо молодого человека, которое невозможно было рассмотреть в деталях без хорошего освещения.

У красивого юноши были розовые волосы.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1395289>